

С.Г. Алексеев

**Местное самоуправление русских крестьян
XVIII-XIX вв**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
С11

С11 **С.Г. Алексеев**
Местное самоуправление русских крестьян XVIII-XIX вв / С.Г. Алексеев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 328 с.

ISBN 978-5-4241-5428-7

Местное самоуправление русских крестьян XVIII-XIX вв.

ISBN 978-5-4241-5428-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Введение.

Вопросовъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія касаются попутно всѣ авторы, трактующіе о крестьянской жизни вообще и о мѣстныхъ учрежденіяхъ въ особенности. Со второй половины XIX в. появляется безчисленное множество статей въ періодическихъ изданіяхъ и не меньшее количество отдѣльныхъ брошюръ и книгъ по вопросамъ крестьянскаго самоуправления, именно: о волостномъ судѣ, крестьянскомъ Сходѣ, Старшинахъ, писаряхъ и т. д. Если прибавить сюда сотни томовъ законодательнаго матеріала: трудовъ комиссій, комитетовъ, собраній актовъ и проч., то одна русская литература по крестьянскому самоуправленію окажется необъятной. Не менѣе богата законодательными работами и учеными трудами иностранная литература, въ особенности нѣмецкая. Достаточно напомнить труды Гнейста, Штейна, Феррона и др. Благодаря особымъ историческимъ условіямъ общественной и государственной жизни, мѣстное самоуправленіе нашихъ крестьянъ имѣетъ существенное отличіе отъ самоуправленія ихъ собратій въ Западной Европѣ. Въ виду этого обстоятельства центромъ нашего изслѣдованія явилось не столько сравнительное изученіе хода развитія самоуправления нашихъ крестьянъ и иностранныхъ, сколько историческій анализъ законодательной дѣятельности и правительственной практики въ отношеніи крестьянскаго самоуправления русскихъ крестьянъ за границей и у насъ. Этотъ историческій по отношенію къ мѣстному самоуправленію русскихъ крестьянъ анализъ мы ограничили двумя вѣками XVIII—XIX съ одной стороны въ виду того, что историческій анализъ того же самоуправления до XVIII в. произведенъ профессоромъ Градовскимъ въ его сочиненіи „Земская община“, а съ другой стороны въ эти два вѣка проявились двѣ противоположныя государственныя системы по отношенію къ крестьянскому самоуправленію. Поэтому, если-бы мы ограничили изслѣдованіе однимъ XIX в., или только XVIII в., что безъ сомнѣнія весьма выгодно отразилось бы и на внѣшней формѣ изложенія труда и на внутреннемъ его содержаніи, то нельзя было бы избѣгнуть печальной односторонности. Изслѣдуя крестьянское самоуправленіе XVIII в., мы нигдѣ не сталкиваемся съ системой правительственнаго надъ нимъ надзора. Наоборотъ, изслѣдуя

II

то же самоуправленіе въ XIX в., мы вездѣ сталкиваемся съ системой правительственнаго надзора надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. Причины появленія правительственнаго надзора можно выяснить только путемъ изслѣдованія государственной дѣятельности конца XVIII в. и начала XX в.

Руководствуясь такого рода соображеніями мы и предприняли настоящій трудъ, придерживаясь строго историко-догматическаго метода, стараясь выразить собственную мысль системой изложенія и не стараясь замѣнить факты жизни безпочвенными спекуляціями разума.

С. А.

ЧАСТЬ I.

I.

Очеркъ исторіи англійскихъ крестьянъ.

До завоеванія британскаго острова англо-саксами тамъ царствовалъ родовой бытъ, какъ и у всѣхъ народовъ младенческаго состоянія. Всѣ жители занимались земледѣіемъ, всѣ были крестьяне. Сословныхъ и классовыхъ дѣленій не было, такъ какъ не было еще государственнаго строя. Конечно, британская семья, бытъ можетъ очень довольная и счастливая въ своемъ существованіи, не могла выдержать борьбы съ воинственными англо-саксами и тѣмъ самымъ должна была отречься отъ своихъ человѣческихъ правъ и уступить таковыя побѣдителямъ. Побѣдители не замедлили внести свои воззрѣнія въ общественную жизнь уже разноплеменнаго населенія британскаго полуострова. Земля раздѣлена была между побѣдителями, при чемъ вожди, около которыхъ и группировалось главнымъ образомъ населеніе, получили львиную долю въ общемъ дѣлежѣ. Для громаднаго же большинства жителей нормальнымъ земельнымъ участкомъ было 40 акровъ. Незанятая земля составила запасной земельный резервъ для будущихъ поколѣній (Folkland). Довольно въ скоромъ времени обнаружились послѣдствія неравномѣрнаго распредѣленія земли. Въ виду захвата громадныхъ по объему и богатѣйшихъ по плодородію участковъ земли вождями, а главное затруднительности эксплуатаціи Folkland'а увеличившаяся масса населенія начала снимать землю у богатыхъ землевладѣльцевъ и поднала вслѣдствіе того въ полную отъ нихъ матеріальную зависимость. Эта зависимость увеличилась вслѣдствіе введенной англо-саксами системой всеобщей воинской повинности, лично

обязывавшей служить подъ командой землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ съ появленіемъ на британскомъ полуостровѣ признаковъ государственнаго строя, появились классовыя, а потомъ и сословныя различія. Нельзя сказать, чтобы такое видоизмѣненіе общественной жизни послужило на пользу массѣ крестьянскаго населенія. На этомъ, такъ-сказать, первоначальномъ способѣ раздѣленія труда, теченіе новой государственной жизни не остановилось. Главные вожди, передавая свою власть и землю по наслѣдству, превратились постепенно въ королей со всѣми правами и преимуществами этому сану присвоенныхъ. Мелкіе землевладѣльцы были безропотными слугами королей. Все же крестьянское паселеніе подпадало все въ большую и большую не только матеріальную, но и политическую зависимость отъ королевскихъ слугъ. Конечно, оставалось много и независимыхъ крестьянъ-собственниковъ, но сравнительно съ численностью зависимаго населенія число первыхъ представляется ничтожнымъ. Королевская власть вскорѣ санкціонировала установившіяся фактическія отношенія между землевладѣльческимъ классомъ и классомъ безземельныхъ крестьянъ. Король сравнивалъ присягу крестьянина на вѣрность господину съ присягой на вѣрность ему самому.

Такимъ образомъ, въ маленькихъ англо-саксонскихъ государствахъ появилось множество еще болѣе мелкихъ государствъ. Не меньше пользы принесло для крестьянскаго населенія и такое видоизмѣненіе общественной жизни. Вотчинная власть землевладѣльцевъ отобрала отъ крестьянъ, кромѣ самостоятельныхъ матеріальныхъ средствъ, а и судъ и полицейскую расправу.

Несмотря на воинскую дисциплину и внѣшній государственный порядокъ англо-саксонскаго государства, само государство было слабо вслѣдствіе розни богатыхъ и бѣдныхъ, бриттовъ и англо-саксовъ, наконецъ, королевской и церковной властей.

Норманны, подъ предводительствомъ своего герцога Вильгельма, безъ особыхъ усилій завоевываютъ британскій полуостровъ и насаждаютъ тамъ свой государственный строй. Вильгельмъ-Завоеватель, удержавъ львиную долю изъ завоеванныхъ земель за собою, остальные роздалъ своимъ немногочисленнымъ вождямъ въ наслѣдственное ленное владѣніе подъ условіемъ личной для него службы. Въ первые же годы своего царствованія, Вильгельмъ повелѣлъ составить кадастровую опись земель своего государства, (*Domesdaybook*), тѣмъ положилъ инныя основанія въ условія жизни крестьянскаго населенія британскаго полуострова. Все населеніе раз-

дѣлялось на землевладѣльцевъ, подлежащихъ явкѣ личной воинской повинности и съ поставкой нѣкотораго числа вооруженныхъ людей (смотря къ какому классу землевладѣльцевъ принадлежитъ милиціонеръ въ крупному или мелкому) и безземельныхъ крестьянъ, необязанныхъ личной воинской повинностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишенныхъ большинства или всѣхъ гражданскихъ правъ. Domesdaybook пересчитываетъ слѣдующія сословія крестьянскаго населенія: тяглые крестьяне (villani), полутяглые крестьяне (bordarii), однодворцы (soehmāni) и кабальные холопы (servi). Однако судьба крестьянскаго населенія Англіи со временъ норманскаго нашествія постепенно начала улучшаться и при томъ не столько вслѣдствіе великодушія побѣдителей, сколько вслѣдствіе естественнаго хода вещей.

Населеніе Англіи вслѣдствіе войны частью было истреблено, а частью попряталось въ горы Шотландіи и Валлиса; раздѣленныхъ же участковъ земли между немногочисленными сподвижниками Вильгельма было много и на земледѣльческій трудъ запроса было болѣе, чѣмъ предложений. Волею неволею землевладѣльцы должны были привлекать къ себѣ жителей строгою справедливостью, свободой общественныхъ отношеній и разными другими выгодными условіями.

Хотя крестьяне не были надѣлены гражданскими правами такими, какъ землевладѣльцы, а нѣкоторые превращены были въ рабовъ (servi), тѣмъ не менѣе въ государствѣ норманновъ никогда не было закрѣпощенія крестьянъ за своими помѣщиками. Наоборотъ, Вильгельмъ-Завоеватель спеціальными узаконеніями прямо открылъ доступъ крестьянамъ въ помѣщики (thane) подъ условіемъ пріобрѣтенія 600 акровъ земли¹⁾ и постройки господскаго дома. Улучшенію крестьянскаго населенія Англіи способствовало и развитіе особыхъ понятій о королевской власти. Король признавался собственникомъ всей государственной территоріи и этимъ верховнымъ правомъ землевладѣнія онъ не обязанъ былъ ни съ кѣмъ дѣлиться. Вслѣдствіе этого, люди, поселившіеся не на королевскихъ доменахъ, а у частныхъ собственниковъ все-таки не выходили изъ подъ юрисдикціи королевской власти. Верховный судъ и верховная полицейская расправа надъ населеніемъ, живущимъ на земляхъ помѣщиковъ принадлежала королю, какъ верховному собственнику Великобританіи.

Такой новый взглядъ на королевскую власть подчинилъ и крестья-

---

¹⁾ Около 180 десятинъ.

нина (villain) и лорда (lord) общей правительственной подсудности. Лордъ, владѣя помѣстьемъ на правахъ лена, несъ коронную службу, крестьянинъ, обрабатывавшій помѣщичью землю, подчинялся лорду только въ служебныхъ повинностяхъ: онъ обязанъ былъ становиться въ милицію подъ предводительствомъ своего помѣщика. Вслѣдствіе этого англійское законодательство съ раннихъ временъ припало подъ свое покровительство крестьянское состояніе и тѣмъ предохранило его отъ гибельныхъ для государства послѣдствій развитія вотчиннаго права. Англійскіе крестьяне со временъ Вильгельма-Завоевателя къ частнымъ службамъ и работамъ въ пользу своего владѣльца никогда не были обязываемы. Правда, рядомъ съ свободнымъ состояніемъ крестьянъ было и несвободное — *servi*, не владѣвшіе никакимъ имуществомъ и приписанные къ помѣстьямъ вродѣ инвентаря при хозяйствѣ, но и это состояніе вскорѣ же было признано противозаконнымъ и обращено въ разрядъ свободныхъ жителей. Разсматривая послѣдовательно этотъ переходъ крестьянъ временъ англо-саксонскаго состоянія изъ рабства къ свободѣ въ періодъ норманскій, мы въ немъ замѣтимъ опять тоже явленіе, что инициатива этого освобожденія исходитъ не изъ угнетенныхъ массъ населенія, а отъ владѣльцевъ и и опять-таки не въ силу какихъ-либо благородныхъ соображеній, а главнымъ образомъ, въ силу хозяйственного расчета.

Лорды, нуждавшіеся въ крестьянскомъ трудѣ болѣе, чѣмъ крестьяне нуждались въ средствахъ пропитанія, начали постепенно уничтожать стѣснительныя для землевладѣльцевъ права помѣщичьей власти. Право выселять крестьянъ съ земли, отказывать въ содержаніи земель, на которыхъ крестьяне поселились, было уничтожено самими владѣльцами. Мало того землевладѣльцы старались улучшить положеніе крестьянъ, они отреклись отъ права возвышать крестьянскія повинности по произволу, подвели всѣ господскія повинности подъ обычное право, самое же главное завели инвентарныя описи и, выдавъ копіи этихъ описей своимъ крестьянамъ, перевели ихъ изъ крѣпостного состоянія въ свободное, хотя и обязанное (*copyholders*).

Королевская власть въ свою очередь расширяла права крестьянъ. Англійскіе короли признали всѣхъ крестьянъ, имѣвшихъ копіи инвентарныхъ описей (*copy holders*), свободными и для обезпеченія ихъ хозяйственныхъ выгодъ установили обязательный срокъ долгосрочной аренды въ 40 лѣтъ. Совсѣмъ другое положеніе было тѣхъ крестьянъ, которые не успѣли обзавестись ослѣдностью. Хотя лично неимущіе классы

(serfs, thralls) по закону считались свободными и находились подъ особымъ попеченіемъ духовенства, провозгласившаго еще до Вильгельма-Завоевателя противность христіанскому ученію рабства и крѣпостнаго состоянія, тѣмъ не менѣе общественное положеніе этого класса было печально. Въ XIV ст. подобно тому какъ villains были переименованы въ copy holders и serfs законодатель придалъ облагороженное названіе labourers, статутомъ 1350 г. (Statute of labourers). Этимъ статутомъ, какъ первымъ узаконеніемъ въ мірѣ установившемъ трудъ на вольномъ основаніи, отмѣненъ былъ только трудъ крѣпостной, но стѣснительныя правила для жительства, принятіе въ приходы по особымъ свидѣтельствамъ, выселеніе по усмотрѣнію мѣстныхъ властей и проч., оставались по прежнему.

Статутомъ Карла II отъ 1672 г. сведены во едино всѣ постановленія касательно общественныхъ правъ крестьянъ. Этотъ статутъ уничтожилъ и личное подданство крестьянъ своимъ помѣщикамъ, вотчинную зависимость ихъ отъ суда и расправы землевладѣльцевъ и отмѣнилъ всѣ повинности безъ всякаго выкупа, признавая ихъ злоупотребленіями помѣщичьей власти, не дающими права на вознагражденіе. Однако землевладѣльцы не совсѣмъ были довольны установившимися строго на законной почвѣ отношеніями съ своими крестьянами. Они начали отдавать земли, которыя не были еще заселены, условно, по контрактамъ, на опредѣленные сроки и тѣмъ образовали особый разрядъ крестьянъ-фермеровъ, (leasholders, farmers). Фермеры по формѣ и содержанію своихъ арендныхъ условій раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ: срочные фермеры, снимавшіе земли на цѣлыя годы (tenants for years), безсрочные, которымъ хозяинъ могъ отказать во всякое время по своему усмотрѣнію (tenants by vill), арендующіе безъ контракта, по подразумеваемому согласію землевладѣльца.

Совсѣмъ иное было положеніе безземельныхъ и нищихъ (serfs, labourers), являвшихся бездомными батраками и бродягами, нерѣдко опасными, и для общественнаго, и для государственнаго строя.

Законодательство двухъ столѣтій проходить въ тяжкихъ усиліяхъ устроить призрѣніе, остановить бродяжничество, регламентировать мѣсто жительства и приписку къ обществамъ и приходамъ бездомныхъ земледѣльцевъ.

Законодательные акты устанавливаютъ мелочныя и крайне стѣснительныя правила о приѣмѣ и увольненіи прихожанъ, не имѣющихъ осѣлости (settlement — act), узаконяютъ, что всякій рабочій, не имѣющій

хозяйства въ приходѣ, можетъ быть высланъ изъ него, если въ теченіе 40 дней не пріискалъ себѣ должности и жительства (*vagrants — act*) предоставляютъ право мировымъ судьямъ выселять изъ своихъ участковъ всякаго нищему, если онъ опасается, что пропитаніе его не обезпечено (*poor law*) и т. д.

Въ послѣднемъ XIX ст. англійское правительство приняло нѣсколько важныхъ мѣръ въ области крестьянской жизни. Существовавшія съ давнихъ поръ церковная десятина и другія оброчныя повинности въ пользу землевладѣльцевъ, послѣ неудачной попытки къ добровольному соглашенію между крестьянами и владѣльцами, были уничтожены актами 1845 и 1851 г. съ выдачею вознагражденія изъ средствъ крестьянъ владѣльцамъ безъ правительственныхъ субсудій.

II.

Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ.

Положеніе французскихъ крестьянъ до развитія феодализма было приблизительно одинаково съ положеніемъ англійскихъ крестьянъ до завоеванія ихъ англо-саксами. Съ развитіемъ феодализма въ жизни французскихъ крестьянъ происходятъ измѣненія и нельзя сказать, чтобъ къ лучшему. Крестьянское населеніе начало дѣлиться на крестьянъ-собственниковъ (*hommes libres*) крѣпостныхъ или оброчныхъ (*vilains*) поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ и безземельныхъ несвободныхъ батраковъ (*serfs*), приписанныхъ къ помѣстьямъ и вотчинамъ. Вслѣдствіе расширенія судебно-патримоніальной власти помѣщиковъ, всѣ эти разряды крестьянъ съ теченіемъ времени слились во едино по своей безправности. Устройство *jus patrimonium* въ ленныхъ и феодальныхъ имѣніяхъ было неодинаково, что не могло не вліять и на положеніе крестьянъ. Въ ленныхъ имѣніяхъ право суда и полицейской расправы вовсе исключалось изъ правительственныхъ регалій и издавна принадлежало собственнику въ предѣлахъ всего его лена. Всякій поселившійся въ ленномъ имѣніи, хотя бы онъ принадлежалъ и къ вольному состоянію тѣмъ, что занималъ часть земли, приписанной къ лену, подлежалъ суду ленного владѣльца, хотя безъ утраты права свободного состоянія. Эта зависимость лицъ, живущихъ на землѣ ленного владѣльца, не прекращалась даже и въ томъ случаѣ, когда поселившіеся пріобрѣтали чрезъ покупку или наслѣдство самыя ленныя земли въ свою собственность. Вслѣдствіе этого не только крестьяне, водворенные на различныхъ условіяхъ въ ленныхъ имѣніяхъ и вообще такъ или иначе прикрѣпленные къ помѣщичьимъ владѣніямъ, но и разнаго рода оброчные держатели земель, брендаторы, даже мелкіе однодворцы, пріобрѣвшіе участки отъ третьихъ рукъ или же изъ рукъ самого ленного владѣльца, подвѣдомственны были

въ судебныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ этому ленному владѣльцу и при томъ по *jus patrimonium*, а не на основаніи общегосударственныхъ законовъ.

Эти порядки, быстро и прочно укоренившіеся въ ленныхъ имѣніяхъ, долгое время не прививались къ феодальнымъ имѣніямъ. Такъ какъ владѣльцы феодальныхъ имѣній были отвѣтственны предъ королемъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, то неудивительно, что король могъ отстранять феодаловъ отъ суда и полицейской расправы въ ихъ же собственныхъ имѣніяхъ. Король могъ назначать и дѣйствительно назначалъ своихъ коронныхъ судей (*baillis, sénéchaux*) въ феодальныя имѣнія, въ особенности тѣ части послѣднихъ, которыя принадлежали вольнымъ частнымъ лицамъ. Но дворянство не могло примириться съ такимъ ущербомъ для своей патримоніальной власти, оно вступило въ упорную, долгую и продолжительную борьбу съ королевскою властью, окончившуюся далеко не въ пользу крестьянскаго населенія.

Король вынудилъ себѣ покорность феодаловъ, сдѣлавъ имъ съ своей стороны уступку. Землевладѣльцы приобрѣли себѣ право судить всѣхъ безъ различія крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ не по королевскимъ узаконеніямъ, а по мѣстнымъ обычаямъ (*coutumes*). Въ виду того обстоятельства, что эти мѣстные обычаи (*coutumes*) офиціально не были утверждены, а главное истолкованіе и примѣненіе ихъ предоставлено было волѣ господъ, то неудивительно, что послѣдніе сдѣлались безконтрольными владыками крестьянъ по всѣмъ частямъ внутренняго мѣстнаго управленія.

Всѣ роды крестьянъ и крестьянскихъ повинностей смѣшаны были въ одно состояніе крѣпостныхъ крестьянъ и одно крѣпостное тягло. Такое предоставленіе французскому дворянству королемъ крестьянъ въ полное хозяйственное распоряженіе было гибелью, и королю, и дворянству, и крестьянамъ. Дворянство, расточило свои богатства (точнѣе чужія) въ безумной роскоши, обезличенное и униженное крестьянство начало бѣднѣть, а съ нимъ вмѣстѣ начала пустѣть королевская казна. Національное Собраніе 1789 года ст. 1. уничтожило всякаго рода феодальныя права, и предполагало выкупить сравнительно по высокой цѣнѣ феодальныя имѣнія въ пользу крестьянъ. Принявшее затѣмъ революціонный характеръ, французское правительство, измѣнивъ взглядъ на весь государственный строй, измѣнило политику по отношенію къ выкупной операціи. Правительство конфисковавъ дворянскія имѣнія порѣшило этимъ спосо-